

Неужели забыла выключить свет перед сном? Или опять всю ночь напролет просидела за играми?

Райдэн Мэй, терзаемая сомнениями, подошла к двери и тихо приоткрыла её.

Однако представшая перед ней картина оказалась совсем не такой, как она себе представляла.

Девушка сидела на подоконнике, глядя на луну. Её белые волосы были собраны в высокий хвост, а в чистых голубых глазах отражалось сияние ночного светила. Бледный лунный свет, падавший на неё, делал её облик еще более белоснежным и безмятежным. Эта прекрасная сцена вызвала у Райдэн Мэй лишь одно сравнение.

Словно... лунная богиня.

От этого неземного зрелища она на несколько секунд замерла, не в силах пошевелиться.

Но её появление не осталось незамеченным.

— Тебе приснился кошмар? Мэй, — Киана посмотрела на неё, улыбнулась и поспешила утешить: — Не волнуйся, ты дома, здесь ничего плохого не случится.

Её голос звучал мягко и чарующе, заставляя тревогу постепенно отступать. Райдэн Мэй невольно расслабилась, а от одного лишь слова дома в душе будто стало спокойнее.

— Да так... просто приснился небольшой кошмар, — тихо ответила она.

— Хочешь поговорить об этом? — Киана подошла к ней, выражая искреннюю заботу.

— Я... — Мэй заколебалась, но тело само слушалось её, и она присела рядом.

В комнате воцарилась тишина. Спустя мгновение Мэй заговорила, и в её голосе слышалась печаль:

— Киана, ты же знаешь: мой отец незаконно перевел огромные активы, попал в тюрьму, и это повлекло за собой ужасные последствия. Я больше не наследница компании МЭ, и все в школе знают, что случилось. Каждый день я вижу их презрительные взгляды. Киана, тебе когда-нибудь доводилось встречать человека, на которого ополчились все вокруг?

Глаза Райдэн Мэй потускнели. Казалось, она не столько изливала боль, сколько искала в чужих словах окончательный приговор самой себе. Что ждет такого человека?

— Что ты подразумеваешь под тем, что на тебя все ополчились? Ты уничтожила мир или вызвала какую-то немыслимую катастрофу?

Услышав этот вопрос, Мэй растерянно подняла взгляд и встретила с мягкой, ободряющей улыбкой Кианы.

— Нет никакого всеобщего осуждения, Мэй. Они просто завидуют тебе. Посмотри на себя: ты красивая, у тебя прекрасные манеры, ты богатая наследница. Ты сияешь, и это вызывает у них зависть, порождает злобу. Но когда всё было хорошо, они боялись это показать. А теперь, когда ты попала в беду, они наконец нашли повод выплеснуть свою темную зависть, поиздеваться и наговорить гадостей.

— А? — Райдэн Мэй замерла, ошеломленная таким неожиданным взглядом на ситуацию. Самообвинение в её душе немного ослабло, но тревога всё еще оставалась. — Разве это не значит, что мы судим о других по их худшим качествам?

Киана, словно читая её мысли, мягко и убедительно продолжила:

— Мэй, пойми, не все люди такие же добрые, красивые и чуткие, как ты. У них нет права судить тебя, и их злословие вовсе не продиктовано справедливостью. Вы же одноклассницы, ты ведь должна их знать. До того, как всё случилось, разве они совершали много праведных поступков?

— Это...

Каждое слово проникало в самое сердце. Слушая Киану, Мэй почувствовала, как её внутренний узел, который она так долго носила в себе, внезапно начал развязываться.

— К тому же, если бы ты была плохой девушкой, разве мы стали бы такими близкими подругами? Я ведь терпеть не могу зло, — Киана улыбнулась и подмигнула ей.

Мэй замерла, глядя на сияющее лицо подруги. Казалось, Киана искренне радуется тому, что помогает ей выбраться из тьмы. В груди разлилось тепло, словно солнечный свет наполнил всё тело.

— Киана... — прошептала Мэй. К горлу подступил ком, но она сдержала слезы и тоже одарила её яркой улыбкой. — Спасибо тебе.

Киана, спасибо, что всегда рядом, спасибо, что даешь мне силы. Мгла в душе рассеялась, уступив место свету.

— Пустяки, — ответила Киана. — Но тебе всё равно, должно быть, одиноко из-за того, что в школе тебя сторонятся. Мои объятия всегда открыты для тебя, Мэй. Если мы будем вместе, то

одиночество отступит.

Киана игриво улыбнулась и широко раскинула руки.

— Э? Нет, не нужно, — Мэй покраснела и поспешно отказалась.

Она впервые видела Киану такой. Совсем не похожая на прежнюю, она казалась почти незнакомой. Мэй чувствовала себя обычной девушкой перед лунной богиней и оттого немного робела.

— Мне уже гораздо лучше, спасибо тебе, Киана, — снова поблагодарила она.

После разговора с Кианой Мэй почувствовала огромное облегчение. Узел в душе распутался, одиночество отступило — ведь теперь она знала, что рядом есть человек, которому она небезразлична.

— Хе-хе, я рада, что ты снова улыбаешься, — с облегчением отозвалась Киана.

Характер Райдэн Мэй был сложным: она была очень доброй, но при этом невероятно ранимой. Чем больше её утешали, говоря, что она не виновата, тем сильнее она стремилась взять всю ответственность на себя, загоняя себя в тупик. Такой метод помогал лишь временно — чтобы по-настоящему исцелиться, нужно было решить проблему в корне.

— Слушай... Киана, а что ты делала до моего прихода? — Мэй, чье настроение уже улучшилось, с беспокойством спросила о другом.

Поведение подруги — то, как она сидела у окна, погруженная в свои мысли, и её странное настроение в течение дня — сильно отличалось от обычного. Наверняка у неё тоже есть свои печали. Мэй также заметила, что на компьютере открыты материалы о недавних катастрофах и происшествиях в Чанкуне.

— Иногда, когда становится одиноко, хочется просто побыть одной, — ответила Киана, не вдаваясь в подробности.

Мэй открыла рот, желая утешить её, но не нашла нужных слов. Неужели Киана тоже скучает по дому? Конечно, она ведь столько лет искала своего отца и до сих пор не получила ни единой весточки. Она сама страдает, но при этом находит силы утешать меня.

В душе Мэй всколыхнулись противоречивые чувства: благодарность, счастье и легкое чувство вины.

Киана...

Не зная всей правды, Мэй начала додумывать детали, хотя Киана действительно тосковала по дому. Но было заметно, что она не хочет развивать эту тему.

— Ладно, если всё хорошо, иди отдыхай. А если вдруг передумаешь и захочешь обняться — я всегда буду рада, — Киана снова улыбнулась.

— Я... я просто вспотела из-за кошмара, — Мэй покраснела, пытаясь оправдаться, но Киана лишь беззаботно улыбнулась и подалась чуть ближе.

— Ты же знаешь, меня это ничуть не смущает, Мэй.

— Я... я пошла спать! — Мэй вспыхнула еще сильнее и поспешно выбежала из комнаты. Ей казалось, что если она останется хоть на минуту дольше, случится что-то опасное.

Глядя на то, как Мэй в панике убегает, Киана — или, вернее, Ци Ши — покачал головой и усмехнулся.

Его взгляд снова упал на светящийся экран компьютера.

Две тысячи четырнадцатый год, Чанкун.

Он пришел как раз вовремя.

<http://bllate.org/book/21353/2170548>